

Глава 9

Шэнь Вэньцзюнь заехал в полицейский участок. Поскольку Се Хань в это время спал, Шэнь Вэньцзюнь оставил пальто у одного из коллег Се Ханя и попросил передать их Се Ханю.

Только проснувшись, Се Хань обнаружил, что Шэнь Вэньцзюнь что-то ему принес. Сначала он еще не до конца проснулся, поэтому, только распаковав свои вещи, он понял, что...

Подождите. Неужели Шэнь Вэньцзюнь рылся в его шкафу?

Се Хань поспешно проверил пальто, которые принес ему Шэнь Вэньцзюнь. Пальто, в котором он спрятал шкатулку с кольцом, там не было. Оно висело в дальнем углу шкафа, так что Шэнь Вэньцзюнь вряд ли что-то нашел бы...

Если Шэнь Вэньцзюнь нашел кольцо, он должен был что-то сказать, верно?

Но у Се Ханя не было времени ненадолго вернуться домой.

Се Хань хотел спросить. Он достал телефон и написал сообщение Шэнь Вэньцзюню, но почему-то не смог заставить себя отправить его.

Его позвал коллега. Се Хань отложил свои заботы на время и вернулся к работе.

Расследование дела часто было трудной, долгой и сложной, но утомительной задачей.

Это было не так легко и просто, как показано в некоторых драмах и фильмах.

Прошло еще три дня, прежде чем Се Хань наконец нашел время, чтобы вернуться домой на ночь.

Дома он проверил свой шкаф. Он наклонился и изучил слой пыли у основания шкафа и на вешалке.

Он достал тяжелое пальто, висевшее в дальнем углу его шкафа. Когда он рассмотрел его... хм, вешалка была другой.

Се Хань полез в карман и достал коробочку с кольцом. Он открыл коробочку и заглянул внутрь.

Все еще там.

Значит, Шэнь Вэньцзюнь нашел шкатулку с кольцом? Или нет? Он открыл ее? Или нет?

Шэнь Вэньцзюнь ничего не говорил об этом в последние несколько дней.

Нет, это не работает. Се Хань уже давно плохо спал. У него так сильно болела голова, что казалось, будто она вот-вот расколется.

Он не мог ясно мыслить.

Он положил кольцо в ящик стола, быстро принял душ и лег спать.

Его тело было настолько тяжелым от усталости, что он заснул, как только его голова коснулась подушки.

Се Ханю снились их школьные годы.

Ему снился день, когда они получили письма о вторичной идентификации пола.

Он вскрыл конверт.

Результат —

Бета.

Се Хань не удивился. У многих его одноклассников железы, выделяющие феромоны, уже начали созревать. Многие ученики уже могли сказать, что они альфы, еще до того, как им выдали официальные удостоверения.

Но Се Хань никогда не умел распознавать феромоны так, как это делали его одноклассники.

Поэтому он решил, что, скорее всего, он бета, и, как и ожидалось, так оно и было. Он почувствовал легкое разочарование. Все его хорошие друзья были альфами, а он был бетой...

Когда-то альфа-самцы были прирожденными правителями, а бета-самцы считались простолюдинами. Даже в современном обществе сохранились некоторые стереотипы и предубеждения, основанные на вторичных половых признаках, которых было трудно избежать.

Се Хань повернулся и увидел, что его сосед по парте Шэнь Вэньцзюнь с крайне кислым выражением лица смотрит на свои результаты.

Сердце Се Ханя тяжело забило в груди.

Шэнь Вэньцзюнь не пытался скрыть свои результаты. Се Ханю достаточно было взглянуть вниз, чтобы увидеть слово «омега», напечатанное на письме Шэнь Вэньцзюня.

Ха? Омега?

Мужчина-омега?!

Се Хань застыл на месте. Хотя он всегда знал, что мать Шэнь Вэньцзюня была омегой, он также знал, что все старшие братья Шэнь Вэньцзюня были альфами. Он предполагал, что Шэнь Вэньцзюнь, несомненно, тоже будет альфой.

Он вспомнил урок биологии и то, что вероятность того, что альфа-самец и омега-самка зачнут омегу-самца, была крайне низкой...

В этот момент к ним подбежали их одноклассники. Один из них спросил: «Шэнь Вэньцзюнь, какой у тебя вторичный пол? У тебя такое неприятное выражение лица. Ты ведь не омега, верно?»

Шэнь Вэньцзюнь прикрыл свое удостоверение, но затем бесстыдно заявил: «Все верно. Я омега. И что с того?»

Собравшиеся вокруг них мальчики сначала не поверили ему. Они подняли шум из-за пустяка. Узнав, что Шэнь Вэньцзюнь сказал правду, они почувствовали себя неловко и смутились.

Две трети их одноклассников были альфами.

Половина из них сразу же начали добиваться Шэнь Вэньцзюня, признаваясь ему в любви или отправляя ему любовные письма. Все они были отвергнуты.

Многие из одноклассников, с которыми Шэнь Вэньцзюнь раньше хорошо ладил, перестали считать его своим другом после того, как стало известно о его статусе омеги. Шэнь Вэньцзюнь, который всегда был немного мрачным, стал еще более раздражительным.

Именно тогда Се Хань начал радоваться своему статусу беты. Шэнь Вэньцзюню не нужно было его бояться, и он мог без страха впустить его в свою жизнь.

Се Хань вспомнил самое обычное событие.

Однажды после школы они шли по маленькой улочке домой. Шэнь Вэньцзюнь пожаловался: «Скажи мне, почему альфы такие отвратительные? Неужели в их головах нет ничего, кроме секса? Они говорят мне, что возбуждаются, как только чувствуют мои феромоны, и прямо просят меня заняться с ними сексом. Они даже предполагают, что я соглашусь. За кого они меня принимают?»

Се Хань рассеянно промычал в знак согласия.

Но огромное чувство вины внезапно взорвалось в его сердце.

Альфы могли использовать свои феромоны как оправдание своей звериной природы. Но что насчет Се Ханя?

Он был бетой, который не мог улавливать феромоны.

Он вообще не чувствовал запаха феромонов Шэнь Вэньцзюня.

Так почему же он краснел, почему его сердце бешено колотилось от одного слова, взгляда или прикосновения Шэнь Вэньцзюня? Когда он смотрел на Шэнь Вэньцзюня в период течки, его разум тоже наполнялся похотливыми и откровенно грязными мыслями.

Все началось с того, что случалось время от времени.

Затем часто.

Затем ежедневно.

Некоторые альфы говорили, что мужчины-омеги ничем не отличаются от женщин.

Но Се Хань не мог почувствовать притягательные феромоны Шэнь Вэньцзюня. Для него Шэнь Вэньцзюнь был просто обычным парнем. При этом очень подтянутым и крепким.

Так как же он мог вынашивать такие мысли о своем друге детства?

Се Хань мечтал об их первом разе.

Это было в доме Шэнь Вэньцзюня, когда его родителей не было дома. Они могли заниматься этим в полной тайне. До сих пор родители Шэнь Вэньцзюня не знали о более интимной стороне их отношений.

Лицо Шэнь Вэньцзюня во время этого действия сильно покраснело. Он закрыл глаза, отказываясь смотреть на Се Ханя.

Се Хань заранее изучил вопрос, но когда пришло время применить полученные знания на практике, он все еще нервничал, боясь сделать что-то не так и навредить Шэнь Вэньцзюню. Если он сейчас потерпит неудачу, у него больше никогда не будет шанса.

Его сердце колотилось так, словно готово было выпрыгнуть из груди. Хотя он старался не нервничать, кончики его пальцев все равно дрожали.

Шэнь Вэньцзюнь тоже дрожал.

Се Хань дрожащими руками погладил Шэнь Вэньцзюня по икрам и коленям. Он остановился и согнул пальцы, слегка постукивая, словно пытаясь войти в запретную дверь. Его голос был горячим и хриплым, когда он прохрипел: «... приоткройся немного».

Согласно легенде, древние цивилизации когда-то приносили в жертву чистых и красивых омег, чтобы умиловить богов.

Значит... своими действиями Се Хань наслаждался и осквернял святое тело, возложенное на алтарь?

Се Хань резко проснулся. Зазвенел будильник, который он сам себе поставил.

На нем были только штаны. Верхняя часть тела была обнажена, и он проснулся весь в поту.

Было уже утро.

Солнце только начинало всходить.

Он осторожно оделся, ступая на цыпочках, чтобы не разбудить Шэнь Вэньцзюня. Но когда он вышел в гостиную, чтобы поискать еду в холодильнике, то увидел, как Шэнь Вэньцзюнь в пижаме крадется к нему.

Шэнь Вэньцзюнь выглядел так, будто плохо спал. У него были темные круги под глазами, и цвет лица был не очень хорошим. Судя по выражению его лица, он хотел что-то сказать, но молчал.

Основываясь почти исключительно на интуиции, Се Хань предположил, что это из-за коробки с кольцом. Шэнь Вэньцзюнь был недоволен кольцом. Но Се Хань мог исключить вероятность того, что Шэнь Вэньцзюнь был недоволен намерением Се Ханя сделать предложение. Судя по рассеянности Шэнь Вэньцзюня, он не мог догадаться об истинных намерениях Се Ханя.

Шэнь Вэньцзюнь продолжал колебаться. Вопросы, которые он хотел задать, застряли у него в горле.

За последние несколько дней он много думал. Почему Се Хань не рассказал ему о кольце? Неужели его ревность и желание монополизировать Се Ханя были слишком очевидными? Но они были просто друзьями, а не любовниками. Какое право Шэнь Вэньцзюнь имел совать нос в отношения Се Ханя?

Кроме того.

У Се Ханя все еще было кольцо. Это означало, что предложение не было успешным, верно?

Эта мысль немного успокоила Шэнь Вэньцзюня, но и вызвала тревогу. Мог ли Се Хань ждать, пока его предложение примут, прежде чем рассказать об этом Шэнь Вэньцзюню?

Не было закона, обязывающего Се Ханя рассказывать Шэнь Вэньцзюню о каждой детали своей личной жизни.

Так почему же Шэнь Вэньцзюнь был так расстроен?

Он решил подождать и посмотреть. Он хотел увидеть, когда именно Се Хань признается во всем.

Шэнь Вэньцзюнь достал из холодильника хлеб, яйца и бекон и сказал: «Я приготовлю. Присаживайся. Как продвигается дело?»

Се Хань на секунду застыл на месте. Затем он сказал: «Мы поймали главного подозреваемого. Я думаю, это, почти наверняка, он».

Он рассказал Шэнь Вэньцзюню о деле, которое на самом деле было не таким уж сложным.

Шэнь Вэньцзюнь отправился на место преступления. Он знал, что жертвой была старшеклассница, омега-женщина. В настоящее время было два подозреваемых. Один бета, другой альфа. Бета был ее бывшим парнем, с которым она встречалась до того, как стала омегой. А альфа был ее нынешним возлюбленным.

Согласно оценке фактов, проведенной Се Ханем, жертва не смогла противостоять своим базовым инстинктам и захотела быть с альфой после того, как проявилась как омега. Она отвергла бету, который ухаживал за ней, и в результате была убита.

«Это мог быть альфа, верно?» спросил Шэнь Вэньцзюнь. «Может быть, девушка решила остаться с бетой, и он потерял контроль и убил ее».

«Я думаю, что бета-версия — более вероятный подозреваемый», сказал Се Хань. «Если бы ты с ним встретился, то, вероятно, подумал бы так же».

Се Хань был уверен в своем выводе с тех пор, как впервые увидел этого бету. Он слишком хорошо понимал этого мальчика.

Он уже бывал на месте этого мальчика.

Наблюдая за тем, как Шэнь Вэньцзюнь жарит для него несколько яиц, Се Хань подумал, что он далеко не такой праведный и честный, каким его считает Шэнь Вэньцзюнь.

В его натуре тоже была скрыта тьма.

Когда точки Шэнь Вэньцзюня стали случаться все чаще, Се Хань изо всех сил старался контролировать нарастающее беспокойство и ревность. Он не мог смириться с мыслью, что Шэнь Вэньцзюнь может быть с кем-то другим, будь то мужчина или женщина, альфа или бета.

Альфы, способные выделять феромоны, естественно, имели преимущество, когда дело касалось соблазнения Шэнь Вэньцзюня.

Се Хань на самом деле разжигал неприязнь Шэнь Вэньцзюня к альфам.

И ему сделали вазэктомию.

Он не родился бесплодным.

Шэнь Вэньцзюнь выложил на тарелку тосты, яйца и бекон. Он принес на стол две порции и сел, приготовившись приступить к трапезе.

Почти небрежно Се Хань спросил: «Ты нашел коробочку с кольцом в кармане моего пиджака?»

Шэнь Вэньцзюнь напрягся. Он и раньше представлял себе обстоятельства, при которых Се Хань мог бы признаться ему, но когда этот момент настал, он все равно растерялся.

Он смог выдавить из себя лишь короткое «Хм».

«Хм?»

Придя в себя, Шэнь Вэньцзюнь продолжил напряженным голосом: «Ты вспомнил рассказать мне об этом только после того, как я нашел это, да? Когда у тебя появилась девушка? Ты даже не предупредил меня».

Он сделал паузу, а затем добавил: «Тебе не стоит делать со мной такие вещи, когда у тебя уже есть девушка, не так ли?»

Се Хань спокойно заявил: «У меня нет девушки. Я планировал сделать предложение тебе в твой день рождения. Я приготовил это кольцо для этого».

<http://bllate.org/book/13246/1179292>